

Вырезка из газеты

24 ФЕВ 1984

ВЕЧЕРНИЙ
ЛЕНИНГРАД

г. Ленинград

Театр вечной молодости

Сегодня в Ленинградском ТЮЗе имени А. А. Брянцева — праздник. В здании на Пионерской площади на 60-летний юбилей делегатского собрания — зрительского актива театра — соберутся бывшие и нынешние активисты и подпреды театра. Среди них люди разных возрастов и профессий, которых объединяют преданность искусству, вечная юность театра и верность дружескому союзу, сложившемуся в его стенах.

Сегодня мы предоставляем слово участникам этого праздника.

Л. ГРИГОРЬЕВА,
директор Дворца работников искусства имени
К. С. Станиславского:

— Делегаты нашего призыва считаются здесь уже старейшинами: мы — тюзяне 30-х годов. В то время, чтобы стать делегатом, требовалось зарекомендовать себя работой в тюзовских уголках, — которые были практически в каждой школе. Таким образом, театр не только расширял число своих активистов, он старался дойти до каждого школьника, сделать его своим единомышленником, приобщить к зрительской культуре. Пройдя «книжечки» в школе, я попала в ТЮЗ. Что и говорить, все здесь было невероятно и интересно! Сам Александр Александрович Брянцев и молодой еще тогда Макарьев приняли нас, как родных. Что-то очень теплое и отеческое сквозило в отношении руководителей театра к совсем «зеленым» делегатам. Мы ходили на генеральные репетиции, подружались с артистами. Брянцев считал, что круг наших интересов необходимо расширять, не ограничивать его только знакомством с театральным процессом. Поэтому гостями собрания становились известные люди, представлявшие самые разные сферы жизни, деятели науки, искусства. Позже в моей жизни было много незабываемых встреч и ярких впечатлений, но те первые детские ощущения оставили след на всю жизнь.

Н. БРОДСКАЯ,
научный сотрудник Эрмитажа, кандидат искусствоведения:

— С театром я познакомилась в послевоенные годы. Какое это было трудное время, говорить не приходится. Даже просто добраться с Васильевского острова, где я тогда жила, на Моховую было задачей не из легких. Но ТЮЗ умел завоевывать зрителей. И знаменательно то, что все мы, приобщенные усилиями деятелей театра к искусству, не просто сохранили верность ему. Мы стали как бы частичками общей нескончаемой цепи, волевающей в сферу искусства все больше людей. Мы зара-

жаем влюбленностью в театр родных, друзей и знакомых, а они, в свою очередь, передают ее, как эстафету, дальше, множа прекрасные традиции, заложенные когда-то основателями театра юных.

М. СУЛТАНИЯЗОВ,
студент актерского факультета Института театра, музыки и кинематографии:

— В том, что я выбрал профессию актера, — несомненное влияние ТЮЗа. Но даже не это главное. Как я сам, так и мои друзья по делегатскому собранию обязаны театру очень многим. ТЮЗ не только воспитал нас грамотными зрителями, он будил нашу фантазию, формировал характеры. Те спектакли, над которыми нас учили размышлять, были как ступени лестницы, где по возрастающей усложнялись понятия, тотавившие нас к нашей будущей жизни.

Л. БЕРЕЗИНА,
инженер:

— Впервые я пришла в ТЮЗ, когда он поселился на Пионерской площади. Наша школа была рядом, и она, естественно, подала а круг притяжения театра. Помню ощущение особенной свежести и новизны, связанное с ТЮЗом. Сейчас трудно сказать, откуда оно возникало — то ли причиной был мой возраст, когда казалось, что все вокруг только-только начинает жить, а может, все дело в специфике детского театра. ТЮЗу всегда удавалось быть нашим ровесником. Нас волновала романтика подвига — и мы смотрели «Олеко Дундича». Пришла пора осмыслить такие понятия, как честь, благородство, — и здесь нам на помощь пришел театр, предложив вместе прожить несколько часов из жизни лейтенанта Шмидта в спектакле «После казни прошу». О любви, дружбе, человечности и жестокости, о сложности жизни заставляла размышлять нас каждая новая встреча с театром. ТЮЗ приучил нас к хорошим книгам, объяснил, как по-разному можно смотреть на одни и те же вещи. За привычным открыл неземное, увлекательное.